

Выйдя из таверны Люмиан, оказался на неровной дороге, не зная, куда идти дальше.

Утреннее солнце палило на него, хотя в воздухе чувствовалась легкая прохлада.

Пока он размышлял над дальнейшими действиями, сбоку появился Реймунд Грег.

— Я как раз искал тебя.

Люмиан быстро пришел в себя и поинтересовался: — В чем дело?

Реймунд, казалось, был ошеломлен.

— Ты что, забыл? Сегодня мы должны были найти пожилого человека, примерно того же возраста, что и мой рёге, и расспросить его о легенде о колдуне.

Люмиан застонал, мучительно прижимая руку ко лбу.

— Неужели это так? Почему я не могу вспомнить? Или это просто твое воображение?

Выражение лица Реймунда сменилось с озабоченного на испуганное. Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить расспросы и уточнить, не привиделось ли ему то, что произошло накануне, лицо Люмиана озарилось озорной ухмылкой.

— Ах ты, негодник, опять ты меня разыгрываешь! — выругался Реймунд, не в силах сдержать раздражение.

— Тебе нужно поработать над своими ругательствами, — укорил его Люмиан, разочарованно покачав головой. — Даже Эва умеет ругаться лучше тебя.

Эва Лизье, прекрасная дочь знаменитого сапожника Гийома Лизье из деревни Корду, теперь пасла гусей.

Выражение лица Реймунда изменилось, и он пробормотал: — Эва...

Затем он посмотрел на Люмиана. — Она ведь наш друг, верно?

Люмиан с улыбкой кивнул. — Да, это так.

Эта троица, а также Гийом из Берри и кузина Эвы, Азема были неразлучными подростками, которые часто проводили дни вместе.

— Почему бы нам не взять Эву на борт, чтобы она помогла нам раскрыть правду, лежащую в основе легенды? — предложил Реймунд.

— Как ты знаешь, её отец всегда говорил: — Почему, когда женщина выходит замуж, за ней обязательно должно быть приданое? Сколько хороших семей так погибло? — Ей больно это слышать. Ей было бы легче, если бы она могла получить какое-нибудь сокровище или вознаграждение от расследования.

— Я также слышал, как главы нескольких семей в деревне говорили подобные вещи, включая нашего отца, — добавил Люмиан с лукавой ухмылкой. — Они хотят, чтобы их братья навсегда остались дома. Даже если они женятся, то не решатся в одиночку создать семью. Это потребует от них разделить имущество и дать им их заслуженную долю.

Люмиан бросил косой взгляд на Реймунда и продолжил: — Поэтому многие семьи предпочитают, чтобы один из детей стал пастухом. Таким образом, он не женится и будет иметь определенный доход. В большинстве случаев он может содержать себя сам.

Выражение лица Реймунда постепенно омрачалось, когда он задумывался о последствиях этого вопроса.

Раньше он никогда не задумывался об этом слишком глубоко.

Именно поэтому ему нравилось проводить время с Люмианом. Хотя большинство жителей деревни считали, что у Люмиана плохой характер и он любил врать и разыгрывать людей, на самом деле он был более сведущ, чем все его ровесники. Реймунд же чувствовал себя так, будто мало что знал, и проводил дни в оцепенении, просто выполняя поручения семьи.

«Хорошо, что ты знаешь...», — подумал про себя Люмиан и ловко перевел разговор на их расследование.

— Сейчас уже слишком поздно. Надо поторопиться и все расспросить. Завтра мы найдем Эву. Да, потом мы можем привлечь Гийома-младшего и Азему. Это не только принесет деньги, но и позволит нам потренировать свои навыки.

— Взять с собой Гийома-младшего и Азему? — Реймунд недовольно поморщился.

Чем больше людей будет участвовать, тем меньше будет его доля в вознаграждении.

К тому же, если он включит их, то у него будет меньше шансов завоевать расположение Эвы.

Люмиан посмотрел на него с нотками доброты и жалости во взгляде.

«Глупый ребенок, неужели ты думаешь, что Эва влюбится в тебя? У неё очень высокие брови, и она хочет выйти замуж только в хорошей семье. У неё явно сложилось благоприятное впечатление обо мне, "злодее", но она умеет держать себя в руках...»

В регионе Дариеж «высокие брови» по отношению к девушке означали высокие стандарты, такие не соглашались на обычного мужчину.

— Моя сестра всегда говорила, что сила в количестве, — простодушно объяснял Люмиан. — Кто эти старые крокодилы, которых нам нужно навестить?

— Ты не проводил расследование? — удивленно спросил Реймунд.

«Откуда у меня взялись силы на расследование после случая с картой жезла?» — Люмиан улыбнулся и сказал: — Конечно, я провел расследование. Я просто проверяю твою способность собирать информацию.

Реймунд не сомневался.

— В деревне ещё живы девять старейшин. Они примерно того же возраста, что и мой отец, или чуть старше...

«Шесть женщин и трое мужчин. Дамы живут дольше...», — Люмиан слушал молча, погрузившись в размышления.

— Последних двух навещать не надо. Они из другой деревни и попали сюда через брак.

— Начнем с Нароки. Она самая старшая и, возможно, была уже взрослой, когда произошел инцидент с колдуном.

На самом деле Нароку звали не так. Это был лишь уважительный титул.

В провинции Ристон замужние женщины из знатных семей или те, кто являлся фактическим главой семьи, имели право на титул «госпожа». Более того, их имена обозначались буквой «а», чтобы подчеркнуть их женственность, и приставкой «на», чтобы обозначить их власть как госпожи, правящей своими владениями.

Семья мадам Пуалис давно пришла в упадок, и дома она покорно подчинялась своему мужу Беосту, управляющему провинцией. Поэтому у неё не было ни приставки «на», ни обозначения «а». К ней можно было обращаться только «мадам».

Нарока рано овдовела, и поэтому ведение семейных счетов перешло к ней. Несмотря на то, что двое её сыновей достигли совершеннолетия, женились и обзавелись собственными детьми, она

продолжала держать руку на кошельке семейного состояния.

Это было редкостью в Корду, где делами семьи обычно занимались мужчины. В семьях, где отца не было, старший ребенок, достигнув совершеннолетия, обычно забирал у матери право управлять всей семьей.

— Хорошо, — согласился Реймунд, не оспаривая решения Люмиана.

Проходя мимо нескольких зданий, Люмиан заметил четырех пожилых женщин, которые грелись на солнышке, непринужденно беседуя перед двухэтажным домом.

Они сидели очень близко друг к другу и ловили вшей на теле друг друга, что в сельской местности республики Интис было развлечением, сближающим людей.

— Стоит ли подходить сейчас? — Реймунд колебался, опасаясь, что их стремление узнать правду, лежащую в основе легенды, может распространиться по всей деревне.

— Подождем ещё немного, — серьёзно ответил Люмиан, зная, что многие слухи в деревне рождаются и распространяются именно на таких сборищах.

Через некоторое время одна за другой ушли и остальные три старухи, так как у них ещё были дела по дому.

— Доброе утро, Нарока. — Люмиан сразу же подошел к ней.

У Нароки были всклокоченные волосы и мутноватые глаза. Она была одета в темное платье из грубой ткани, а её руки были покрыты слоем куриной кожи, а на лице виднелись явные пятна.

— Когда же Аврора присоединится к нам? Многие в деревне скучают по ней, — с улыбкой спросила Нарока.

Люмиан вошел в состояние, когда он говорит свою «правду», и с любопытством спросил: — Нарока, ты действительно видела настоящего колдуна? Того, чей гроб девять быков не смогли сдвинуть с места?

Взгляд Нарока слегка дрогнул.

— Кто тебе это сказал?

— Его рёге вернулся однажды ночью, чтобы рассказать ему. — Люмиан начал нести какую-то чушь.

Нарока была ошеломлена. — Неужели души могут возвращаться...

— Мой папа сказал мне, что мой дедушка говорил об этом, когда был жив, — вмешался Реймунд, не в силах смотреть, как Люмиан обманывает пожилую женщину.

Выражение лица Нароки напряглось. После некоторого раздумья она заговорила.

— До того, как он умер, никто из нас не знал, что он колдун. Он вел себя совершенно нормально.

«Точно так же, как ты не знаешь, что Аврора — маг...», — подумал Люмиан.

— Пока он внезапно не умер и не прилетела та сова... — Нарока замолкла, погрузившись в воспоминания.

Дальнейшая часть её рассказа повторяла легенду.

Люмиан продолжил.

— А где в это время жил тот колдун?

Нарока взглянула на него.

— Там, где сейчас живете вы с Ауророй.

— После того как колдуна упокоили, падре и ещё несколько человек разграбили это место и сожгли его дотла. В течение двух-трех десятилетий никто не смел приближаться к этому месту. В конце концов об этом забыли. Позже приехал Аурор и купил землю, чтобы восстановить дом.

«Наш дом?» — Сердце Люмиана учащенно забилося.

Этот ответ превзошел все его ожидания!

В одно мгновение он понял, что существует множество проблем, на которые он раньше не обращал внимания.

Учитывая умение Авроры зарабатывать деньги и её загадочные, неземные способности, зачем ей селиться в сельской местности Корду?

Такие города, как столица провинции Бигорр, шумный текстильный центр Сухит или даже сама столица Трир, были бы гораздо более подходящими вариантами. Даже если бы Аврора искала место с чистым воздухом и нетронутой природой, в этих городских центрах было бы достаточно мест, отвечающих её потребностям.

Аврора как-то сказала ему: — Лучший способ спрятаться — это спрятаться в большом городе... — Мысли Люмиана неслись вскачь, пока он пытался успокоиться.

Сегодня он узнал, что земля, которую Аврора выбрала для их дома, земля, на которой стоял их дом, когда-то принадлежала могущественному колдуну...

— А где похоронен колдун? — спросил Реймунд, не в силах сдержать любопытство.

Не надеясь найти богатства в доме Люмиана, он мог только надеяться, что тело колдуна хранит какую-то ценную тайну.

Нарока весело сказала: — Это был настоящий инцидент. Несомненно, это послужило сигналом тревоги для падре.

— В старину собирали девять быков, чтобы оттащить гроб на кладбище рядом с собором. Падре проводил ритуал очищения. В конце концов, тело кремировали, а останки захоронили в могиле.

Реймунд не смог скрыть своего разочарования и пробормотал: — Понятно.

— А почему ты спрашиваешь? — Нарока внимательно изучила лицо Реймунда, прежде чем задать вопрос.

Люмиан захихикал и стал рассказывать историю, которая больше походила на выдумку. — Мы ищем сокровища колдуна.

— Малыш, не трать время на мечтания, — предупредила Нарока.

— Понял, — кротко ответил Люмиан.

Люмиан и Реймунд попрощались с Нароккой и отправились в путь по направлению к городскому кварталу.

— Нет никакой надежды, Люмиан. Никакой надежды, Люмиан, — пробормотал Реймунд, и его настроение упало, когда они обогнули здание.

— Действительно. Всё, что можно было сжечь, уже сожжено. Все, что можно было забрать,

было забрано несколько десятилетий назад, — ответил Люмиан, кивнув в знак согласия.

Несмотря на безрадостность ситуации, Люмиан не был разочарован благодаря возможности, открывшейся ему во сне.

Реймунд согласился.

— Да, ты прав. Из всех сказок осталась только эта проклятая сова.

Глаза Люмиана загорелись, и он перевел взгляд на лес за деревней. — Сова... — пробормотал он.

Реймунд в ужасе отпрянул и поспешно добавил: — Но она, должно быть, умерла много лет назад.

Он не любил общаться с совами и другими злыми существами.

На юге, в Интисе, совы, соловьи и вороны считались зловещими существами, служащими демонам, похищающими человеческие души и приносящими одни несчастья.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/3268155>